

НАТАЛЬЯ КОЖЕВНИКОВА

ПЕЧАЛЬ ЗЕМНАЯ

* * *

Саше

С ветки слетел богомол и притих:
Богу ли молится, солнышка ль просит?
Ворох монеток своих золотых
Бросила в ноги нам сонная осень.

Роща прозрачна, и русский простор
Робкую душу сегодня тревожит.
Стая ворон обогнёт косогор,
В небо вращёт и вернуться не сможет.

Только для тех, кого жизнь не страшит,
Поле пустое, в потёмках жилище.
Морок, огонь ли вдруг всё сокрушит —
Им возвращаться на то пепелище.

Утром скрести по сусекам, латать
Конную упряжь и солнцу вдогонку
В пашню зерно золотое кидать,
Песню придумать под стать жаворонку.

КОЖЕВНИКОВА Наталья Юрьевна родилась в 1948 году в Бузулуке Оренбургской области. Окончила Оренбургский пединститут. Главный редактор литературно-художественного и общественно-политического альманаха "Гостинный Двор". Автор трех стихотворных книг. Лауреат областной Аксаковской премии, Всероссийской Пушкинской литературной премии "Капитанская дочка". Член Союза писателей России.

Знай же: загадочность русской души
Лишь иноземцу лихому морока.
Пришлому тайну раскрыть не спеши —
Что на просторе она одинока.

ПЛАЧ

Шалью пуховой закроюсь до пят,
Ветры метельные в поле вопят.
Гляню в окошко — ни света, ни зги,
Мечутся в воздухе вихри пурги.
Нежитью белой дома замело
Очи затмило и руки светло.

Все наши клятвы на майском крыльце
Спрятаны в памяти, словно в ларце.
Жизнь пролетела, как летняя ночь,
Кудри развились и выросла дочь.
В печке, смирясь, догорают дрова,
Дым восвоеси уносит слова.

Женское счастье, что алый вьюнок,
Вспыхнет, вплетённый в венчальный венок,
Брошенный в воду неловкой рукой,
И вниз поплывёт серебристой рекой.
В ряби речной изомнутся уста,
Белая роща до дрожи пуста...

* * *

Мой духовный отец белокож и кудряв.
Божья Матерь посмотрит со скорбной улыбкой,
Как, смиренной косынкою волосы смяв,
Я целую оклад в полусумраке зыбком.

Вспыхнет золотом вечное в небо окно.
Станет тесно и шумно на паперти узкой.
Что забыто и брошено в пропасть давно?
Что воскреснет и вырастет в памяти русской?

То ли плач и мольба, то ли яростный крик
Вознесётся к весеннему птичьему гаму?
И смеётся, и плачет поддатый мужик,
Не нашедший дороги ни к дому, ни к храму.

* * *

Перелесок, дорога, тишь,
Голубая Полынь-звезда.
И не знаешь — живёшь?
Летишь?
Или падаешь в никуда?

Нет ни времени, ни границ,
И лишь долго хранят небеса
То ли ангелов, то ли птиц
Осторожные голоса.

* * *

Есть особая праздничность русских небес,
Где незримо цветут виноградные лозы.
Но опять и опять — как по коже надрез —
Отрешённость лица её, взгляда и позы.

Что в любви и тоске обнимает дитя,
Словно знает о мýке его предстоящей...
Как смириться, смолчать и, покой обретя,
На колени упасть безответно молящей?

В безграничном, родимом, любимом краю,
Где под дождиком ходят берёзы босые,
Не умея молиться, я тихо стою
В недостроенном храме, в изножье России.

* * *

Из мартовского льда,
дворовой скверны,
Сырых бараков, выстроенных в ряд,
Старухи, торопясь, идут к вечерне
И тает солнца вымученный взгляд...

На время здесь всё сумрачно
и зыбко...
Но тот, кто впереди меня идёт,
О воздух обопрётся без улыбки
И в ночь сырую тихо перейдёт,
На миг лишь потревожив птичьи гнёзда
И крыльями раздвинув облака.
Вечерни час. Сильней и ярче звёзды.
Печаль земная, словно вздох, легка.